

И.В. Козина

Роль грамматической аналогии в развитии и функционировании языка

Грамматическая аналогия не раз привлекала внимание лингвистов. Цель настоящей статьи – познакомить читателей с традиционными взглядами и новыми подходами в исследовании данного вопроса.

Аналогия является важным фактором в развитии и функционировании языка, имеет основополагающее значение в овладении родным и иностранным языком.

Особенность аналогических процессов заключается в их двойственном характере: «регламентирующем» и «инновационном», «консервативном» и «творческом». С одной стороны, аналогия способствует систематизации языка, с другой стороны, выступает в качестве механизма его преобразования. Е.С. Кубрякова рассматривает в этом отношении два прямо противоположных процесса – «rule-governed activity» и «rule-changing activity» [1]. Между тем разграничение названных процессов с исторической точки зрения достаточно условно, поскольку с развитием языковой системы неизбежно изменяется статус аналогических преобразований.

Действие аналогии наиболее ярко проявляется в детской и в диалектно окрашенной речи. В детской речи, по мнению Е.С.Кубряковой, аналогия оказывается важнейшим инструментом овладения языком, она лежит в основе процессов генерализации и образования моделей-типов [2]. Ребенок упорядочивает языковой материал, распространяя усвоенную им словоизменительную форму на новые лексические единицы. Изучение детской речи интересно тем, что оно позволяет понять, как функционируют реальные механизмы речепроизводства [3, 4, 5, 6, 7] и как устроена языковая система с ее продуктивными и непродуктивными звеньями.

Одним из основных источников аналогических преобразований является диалектная речь. В ней широко представлены как исторические формы, свидетельствующие о пройденных этапах типологического состояния языка, так и аналогические образования, носящие инновационный характер. Неослабевающий интерес к проблемам диалектологии вызван тем, что диалект рассматривается не только как тер-

риториальное, но одновременно и как социальное образование. Кроме того, языковая ситуация свидетельствует о сложных взаимоотношениях между диалектом и литературным языком.

Создание форм по аналогии предполагает своеобразную переработку речевого опыта. Она заключается в осмыслении функциональной значимости того или иного элемента языковой системы. Именно наличие смысловой нагрузки позволяет вычлени его из контекста, объясняет аналогическое распространение с индуцирующей формы на индуцируемую. Уже младограмматики усматривали в решении пропорциональных уравнений значение не только самих групп пропорций, но и выделяемого в сознании элемента: «Процессу образования начинают теперь способствовать также и формы, образованные ранее от других форм, и в конце концов мы осознаем только общий для всех этих слов формальный элемент ...» [8]. Закрепление за определенными единицами смысла видели в основе аналогического выравнивания И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, В.А.Богородицкий. Так, с утерей оттенков значения происходит, по мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, устранение корреляции либо путем униформизации фонетического вида коррелятов, либо путем их стилистической, лексической дифференциации. Примером тому могут служить языковые факты из развития польского склонения, приводимые И.А. Бодуэном де Куртенэ в работе «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении» [9]. Л.В.Щерба, продолжая мысль И.А. Бодуэна де Куртенэ, считал, что смысловые представления ассоциированы с некоторыми общими звуковыми представлениями, благодаря чему последние получают большую самостоятельность, попадая в светлую точку сознания. Доказательством тому служат многочисленные аналогические образования. Так, психологический смысл пропорции $n' \text{esu} : n' \text{os} = \text{tr}' \text{esu} : x$, $x = \text{tr}' \text{os}$ сводится к тому, что в глаголах с коренным гласным «е» представление о прошедшем времени ассоциировано с гласным «о» [10]. Ф. де Соссюр объясняет факт аналогических преобразований «непрерывной деятельностью языка, заключающейся в разложении в нем элементов на единицы», благодаря чему импровизируемое лингвистами слово *in-decor-able* потенциально уже существует в языке [11].

Каково направление аналогических преобразований? Ответ на этот вопрос зависит от философской и общелингвистической позиции

исследователей. Младограмматики видели в аналогии непрестанное стремление языка устранить все ненужные неправильности, создать для функционально тождественного одинаковое звуковое выражение. А в основе этого - потребность сделать свои желания и мысли достоянием других [8]. В.М.Жирмунский определил основное направление аналогических преобразований как «принцип однозначной связи грамматической формы и содержания, согласно которому одинаковые грамматические признаки выражают одинаковые значения, а одинаковые значения выражаются одинаковыми грамматическими признаками [12].

Классификация разновидностей грамматической аналогии закономерно вытекает из понимания направленности аналогических преобразований, которая, в свою очередь, отражает тенденции развития конкретного языка. Так, целесообразным упрощением, по мнению Г. Пауля, является полное совпадение двух типов спряжения древневерхненемецких глаголов на -on, -en в средневерхненемецком, смещение функционально тождественных типов склонения. Данные языковые изменения Г.Пауль объясняет результатом действия внешней (формальной) аналогии. Действие внутренней (материальной) аналогии сопряжено с унификацией формы слова внутри парадигмы (например, появление в новеверхненемецком форм fliege, fliegst, fliegt вместо fliege, fleugt, fleugt) [8].

В.А. Богородицкий связывал аналогические преобразования с такими процессами в языке, как смещение и исчезновение целых категорий. Так, в славянских языках утратилась категория перфекта, а в латинском она смешалась с образованием аориста, двойственное число оказалось вытесненным множественным. Разграничение видов аналогии на материальную и формальную он связывал с процессами, затрагивающими либо основу слова (материальную часть), либо флексию (формальную часть) [13].

Два вида грамматической аналогии различает и В. М. Жирмунский. В результате действия материальной (внутренней) аналогии может быть устранено чередование, вызванное фонетико-грамматическими альтернативами типа пеку-печешь. Внутренняя аналогия устанавливает единство внутри системы флективных видоизменений данного слова, более четко и однозначно выделяет корневую морфему как носительницу предметного (материального) значения слова [14]. Внешняя (формальная)

аналогия возникает на основе смешения типов склонения и спряжения и предполагает перестройку грамматической системы в направлении унификации или дифференциации по внутренним законам ее развития. Таким образом, основное деление разновидностей аналогии в лингвистике на материальную и формальную базируется на внутрипарадигматических межпарадигматических изменениях либо на изменениях, затрагивающих основу слова, флексию.

Изменения в языке носят системный характер, поэтому целесообразно рассматривать действие аналогии с учетом как внутриуровневых, так и целносистемных параметров в интерпретации языковых явлений. Ведущая роль семантических процессов проявляется в преобразовании системы языка в целом, в последовательном изменении иерархии уровней. В современном немецком языке перераспределение языкового содержания между уровнями языковой системы заключается в передаче функций, например, в выражении субъектно-объектных отношений, от нижележащего уровня (морфологического) к вышележащему (синтаксическому). Постепенный характер данных процессов сопровождается появлением системной избыточности в виде сложных (морфологических, синтаксических) маркеров [15], свидетельствующих об отсутствии жестких границ между категориями. Грамматическая аналогия является тем механизмом, который устраняет системную избыточность посредством аналогического выравнивания формы внутри морфологической парадигмы. В результате сокращается количество средств словоизменения для выражения синтаксических отношений. Результатом аналогического выравнивания внутри реляционных (синтоморфологических) категорий становится появление синкретичных форм [16], свидетельствующих о перерастании оппозитивных отношений внутри падежной парадигмы в отношении семантического варьирования. Значимость синкретических процессов позволяет дать принципиально новую классификацию видов грамматической аналогии. Она включает синкретическую и несинкретическую аналогии [17]. Синкретическая аналогия приводит к становлению укрупненных граммем, которые как таковые воспринимаются на фоне дискретизма - различия соответствующих однородных граммем в другой части морфологической системы. Укрупнение значимости словоформы, варьирование ее в контексте - показатель свертывания парадигмы. Логическим завершением данного процес-

Классификация аналогических преобразований				
Нереляционные категории			Реляционные категории	
	Времени Основные формы глагола 1,2,3	Числа имени существительного 2	Лица-числа глагола 1	Падежа 1
Несинкретическая аналогия морфологическая	S <i>hadd gang.</i>	Sohns Ladens Heeres Angels		Mer winsche <i>dem Bauer</i> en groussn Hauf
	Dee <i>hett tidig storben</i>			
морфонологическая	Befehlen/befehlde befehld		(se) graav t fallt dat helpt	
Синкретическая аналогия (сингоморфологическая)			(wir, ihr, sie) wet n , met t	Meine Mutter hat <i>mein Vater</i> aufm Gut kennengelernt.
	Тенденция к изоляции – 1, агглютинации – 2, анализу - 3			

са может быть становление базисной формы, представляющей единство лексемы и словоформы. Так, в результате аналогического выравнивания падежей образуется укрупненная граммема, и оппозитивные отношения внутри падежной парадигмы в конечном итоге представляют оппозицию субъекта и объекта, варьирующего свою значимость под влиянием контекста или синтаксической формы. В диалектах современного немецкого языка присутствуют следующие оппозитивные отношения внутри падежной парадигмы: Nominativ ----- (Akkusativ + Dativ: синкретическая форма); Dativ ----- (Nominativ + Akkusativ: синкретическая форма); Akkusativ----- (Nominativ + Dativ: синкретическая форма).

Действие несинкретической аналогии связано с изменением функциональной значимости как однопорядковых формантов, т.е. относящихся к одному уровню (например, морфологическому), так и разнопорядковых, т.е.

репрезентирующих различные уровни (например, фонологический, морфологический). Несинкретическая аналогия способствует преодолению системной избыточности в виде сложных морфологических маркеров или направлена на унификацию грамматических показателей. В первом случае – это выравнивание типов спряжения посредством элиминирования умлаута в единственном числе, во втором случае – унификация грамматических показателей множественного числа [18], основных форм глагола, типов склонения [19].

Разграничение видов аналогии может быть соотнесено с типологическими тенденциями в развитии современного немецкого языка в направлении к изоляции, агглютинации, анализу [20]. Ниже приводится таблица классификации аналогических преобразований в рамках реляционных и нереляционных категорий и их типологическая направленность.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука, 1987.
2. Там же.
3. Леонтьев А.А. Психолингвистика. Л.: Наука. 1967.
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
5. Горохова С.И. Психолингвистические особенности механизма порождения речи по данным речевых ошибок: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
6. Зубкова Т.И. Речевые и языковые аспекты аграмматизма: Эфферентная моторная афазия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.
7. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во ИЛ, 1960.
9. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1.
10. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. Т. 1.
11. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
12. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976.
13. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. 4-е изд. М.: Учпедгиз, 1939.
14. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976.
15. Гухман М. М. Типология преобразований словоизменительной парадигматики // Историко-типологическая морфология германских языков (Фономорфология. Парадигматика. Категория имени). М.: Наука, 1977.
16. Ермолаева Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М.: Высш. шк., 1987.
17. Козина И. В. Синкретическая и несинкретическая аналогия в свете динамики морфологических категорий // Динамика морфологических категорий в германских языках. Калинин, 1988.
18. Козина И.В. Морфологическая аналогия как проявление тенденции к агглютинации в современном немецком языке (на примере категории числа имени существительного) // Тезисы докладов 3-й конференции молодых ученых / ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 1994.
19. Козина И.В. Преобразование типов склонения в современном немецком языке (на материале диалектов и полудиалектов) // Сохранение и обновление языковых подсистем / ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 1994.
20. Козина И.В. Типология аналогических преобразований в морфологии современного немецкого языка // Типология языка: теория и практика / МГЛУ. М., 1991.

А. Е. Брянцева, О. В. Якушенко

О парламентских выборах в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии

Смена политического руководства страной, произошедшая в мае 1997 года, когда в итоге всеобщих выборов в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии убедительную победу одержали лейбористы, а консервативной партии пришлось занять «теневую» позицию после 18 лет пребывания у власти, не может не вызвать интереса у достаточно широкого круга читателей. Данная статья предоставляет не только информацию о британской парламентской системе и механизме проведения всеобщих выборов, в ней использованы и материалы британской прессы, причём некоторые публикации сделаны по горячим следам всеобщих выборов 1 мая 1997 года.

Итак, каким же образом работает британская демократия? Ведь именно выборы в палату общин британского парламента составляют основу британской демократической системы. В отличие от глав правительств в других странах, британский премьер-министр не избирается напрямую населением Соединённого Королевства, хотя и является выборным членом парламента, а зависит от поддержки большинства депутатов палаты общин. Парламентское большинство составляют члены победившей на выборах партии. Официальный лидер партии становится премьер-министром и большую часть министров в свой кабинет набирает из